

Поэтика Флоренции в творчестве Достоевского¹

Махмудова С.М.,

доктор филологических наук, профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» Московского государственного психолого-педагогического университета rutulsveta@mail.ru

В настоящей статье рассматривается образ Флоренции в произведениях Ф.М. Достоевского, а также прослеживается его жизнь в этом тосканском городе, где он бывал несколько раз, прожив в том числе несколько счастливых месяцев со своей женой – А.Сниткиной.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, Флоренция, А. Сниткина, любимые места Достоевского во Флоренции, поездка по местам, где бывали Достоевские.

Для цитаты:

Махмудова С.М. Поэтика Флоренции в творчестве Достоевского [Электронный ресурс] // Язык и текст 2019. Том 6. №2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n2/Makhmudova.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060203 (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Makhmudova S.M. Poetics of Florence in the works of Dostoevsky [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst [Language and Text]*, 2019, vol. 6, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n2/Makhmudova.shtml> doi: 10.17759/langt.2019060203 (Accessed dd.mm.yyyy)

«В гиадах объявлено, что Флоренция, по положению своему, зимой - один из самых холодных городов Италии (то есть настоящей Италии, разумеется буквально полуостров); летом же один из

самых горячих пунктов всего полуострова и даже всего Средиземного моря, (1) и только разве некоторые пункты Сицилии и Алжира могут равняться с нею постоянством, упорством и размером жара», - пишет Ф.М. Достоевский в письме к С.А. Ивановой от 29 августа (10 сентября) 1869 года [Достоевский 1].

Флоренция – это старинный город в центре Тосканы, региона Италии, подарившего миру такие имена, как Данте Алигьери, Микеланджело Буонаротти, Леонардо да Винчи, Пьетро Аретино, Франческо Петрарка, Джованни Бокаччо, Сандро Боттичелли, Амедео Модильяни и многие многие другие, внесшие неопределимый вклад в мировую культуру и историю. Флоренция – это святая для художников и писателей земля, притягивающая особой аурой высокого творчества,

¹ Все фотографии, использованные в данной работе, так же, как и настоящая статья, были выполнены нами во время поездки во Флоренцию в мае 2019 года для поиска следов пребывания М.Ф. Достоевского в рамках гранта «Достоевский и Италия» при финансовой поддержке РФФИ (Проект № 18-012-90034.).

художественного мышления. Флоренция во все времена привязывала к себе поэтов и художников, скульпторов и политических деятелей, снова и снова возвращающихся сюда. Это необъяснимое высокое притяжение наслаждением творчества оказало влияние и на многих русских политиков, поэтов и писателей.

Федор Достоевский посещал Флоренцию в 1862, в 1863 и в 1868-69 годах. В 1862 году Федор Михайлович был во Флоренции как турист.

В августе-сентябре 1863 года Ф.М. Достоевский посещал Флоренцию со своей возлюбленной А.П. Суловой. В третий раз Ф.М. Достоевский вернулся во Флоренцию уже почти на год, с сентября 1868 по август 1869 года. Во время последнего пребывания здесь он написал свой знаменитый роман «Идиот».

В своих Дневниках в сентябре 1876 года Ф.М. Достоевский пишет о Флоренции: «Лет семь тому назад мне случилось провести всё лето, вплоть до сентября, во Флоренции. По мнению итальянцев, Флоренция - летом самый жаркий, а зимою самый холодный город во всей Италии. Лето в Неаполе они считают несравненно более сносным, чем во Флоренции» [Достоевский 1]. Ф. Достоевский жил тогда во Флоренции, тогдашней столице Италии, на берегу красивой реки Арно, несущей свои воды через всю Тоскану¹. Русский писатель воспринимал Италию как место, где он в полном уединении мог предаваться творчеству, тогда как в России он был связан многочисленными родственными и дружескими узами, которые не давали уйти от дел и обязательств и отдаться фантазии: “Просижу в работе еще месяца четыре, а там мечтаю переехать в Италию. Уединение мне необходимо“, - пишет Федор Михайлович в письме к С.А. Ивановой 1 (13) января 1868 г.

«В конце ноября 1868 года мы перебрались в тогдашнюю столицу Италии и поселились вблизи Palazzo Pitti. Перемена места опять повлияла благоприятно на моего мужа, и мы стали вместе осматривать церкви, музеи и дворцы. Во Флоренции, к нашей большой радости, нашлась отличная библиотека и читальня с двумя русскими газетами, и мой муж ежедневно заходил туда почитать после обеда. Из книг же взял себе на дом и читал всю зиму сочинения Вольтера и Дидро" на французском языке, которым он свободно владел», - пишет супруга Федора Михайловича Анна Сниткина-Достоевская [Сниткина 2]. Тоска по России, по русскому языку, русской природе одолевала Федора Михайловича, он не мог не дышать Россией, не слышать новостей с родины. В письме С.А. Ивановой от 29 марта 1868 года из Женевы Ф.М. Достоевский пишет: «верите ли, ангел мой, что значит долго быть за границей и отвыкнуть от России: мыслей тех нет, восторга нет, энергии нет, как в России. Как ни странно, а это так».

И после долгих поисков находит крошечную по современным меркам библиотеку, где в единственном месте в городе продавались русские газеты на русском языке, что стало для писателя ниточкой, связывающей его с Россией.

И только это могло удержать его во Флоренции.

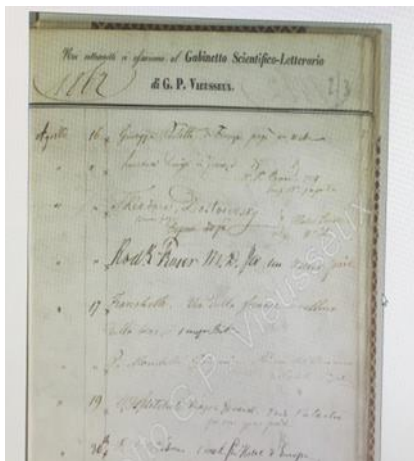
Работники этой действующей до сих пор библиотеки, известной как кабинет Вьессе, помогли нам отыскать запись в книге библиотеки Theodore Dostoievsky.

Теперь в кабинете уже на стеллажах можно найти и книги самого М. Достоевского. Работники библиотеки знали, что здесь бывал сам великий русский писатель. Они без труда и очень любезно отыскали запись и показали нам. Для нас же с профессором И.В. Дергачевой это было как прикосновение к жизни нашего знаменитого даже здесь, на родине Петрарки и Микеланджело, земляка.

В поисках следов пребывания великого автора романа «Идиот» во Флоренции мы побывали в историческом архиве Флоренции, где, узнав, что мы приехали в поисках документальных свидетельств о Ф.М. Достоевском, тут же приняли нас и попросили прийти через два дня, когда они смогут выбрать что-нибудь о нем. Через два дня нам был предъявлен документ – старая книга с неизвестной до сих пор записью от 1871 года о том, что уведомление Ф. Достоевскому вручено.

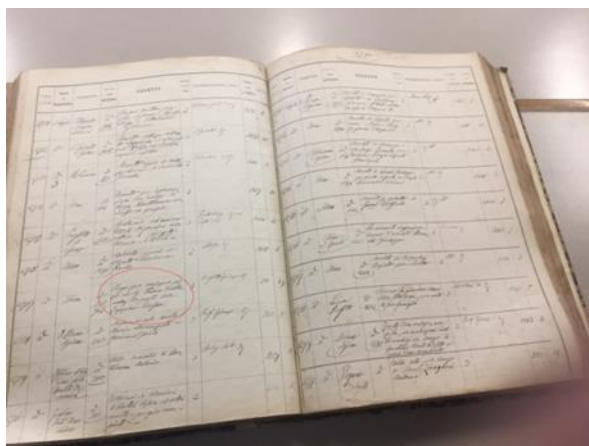
Флорентийская гостиница, в которой жил Федор Михайлович, ныне переименована. Однако внутреннее убранство вряд ли изменилось за прошедшие столетия – старый обшарпанный пол, старые стулья и кресла, старые деревянные резные двери, что создает впечатление, что стоит открыть дверь, и вас встретит сам Федор Михайлович в халате и тапочках.

И гостиница, и сады Боболи, и кабинет Вьессе, дом, в котором он проживал вместе с супругой Анной Сниткиной, - все находится в историческом центре Флоренции в шаговой доступности друг от друга.

Ф.М. Достоевский до мозга костей русский, христианин и патриот России. Все, что видит за границей, он сравнивает с Москвой, Петербургом, Россией, неизменно находя преимущества русской жизни: “Здесь во Флоренции климат, может быть, еще хуже для меня, чем в Милане и в Вевее; падучая чаще. Два припадка сряду, в расстоянии 6 дней один от другого, и сделали то, что я опоздал эти 10 дней. Кроме того, во Флоренции слишком уж много бывает дождя; но зато когда солнце, - это почти что рай” [Письмо С.А. Ивановой от 25 января (6 февраля) 1869 г.].

Кроме известной фразы о том, что «Флоренция хороша, но уж очень мокра», что подтвердило и наше путешествие по местам Ф.М. Достоевского, настоящей поэтической зарисовкой является описание Флоренции писателем, данное им в письме к той же С.А. Ивановой: «Окна наши выходили на рынок под портиками, с прекрасными гранитными колоннами и аркадами, и с городским фонтаном в виде исполинского бронзового кабана, из пасти которого бьет вода... но представьте себе, что вся эта громадная масса камня и аркад, занимавшая почти весь рынок, накаливалась каждый день, как печка в бане (буквально), и в этом-то воздухе мы и жили. Настоящей жары, то есть пекла, мы захватили 6 недель (прежде еще можно было и вынести), доходило до 34-х и до 35 градусов реомюра (!) в тени, и это почти постоянно. К ночи сбывало до 28, к утру, к 4-м часам пополуночи, бывало и 26, а затем опять начинало подыматься. И представьте, в этакой жаре, без капли дождя, воздух, при всей своей сухости и накаленности, был чрезвычайно легкий; зелень в садах (которых во Флоренции до безобразия мало - всё один камень), - зелень не увядала, не желтела, а напротив, казалось, еще пуще тучнела и зеленела; цветы и лимоны, казалось, только и ждали этого солнца. Но что для меня, арестованного во Флоренции обстоятельствами, было всего страннее, так это то, что шатающиеся иностранцы (а из них много народу очень богатого) наполовину остались во Флоренции и даже вновь приезжали; тогда как почти все, со всей Европы, хлынули с наступлением жаров на воды в Германию. Я не понимал, ходя по городу и встречая нарядных англичанок и даже француенок: как можно жить добровольно в таком аде, имея деньги на выезд... Кроме того, город всю ночь не спит и ужасно много поет песен. Окна у нас ночью, конечно, отворенные, а к утру, к 5 часам, кричит и стучит базар, кричат ослы — так что нет возможности заснуть...», - пишет Ф.М. Достоевский С.А. Ивановой 29 августа (10 сентября) 1869 года.

Приведенное письмо представляет интерес точки зрения построения: во-первых, мастер слова оттачивал перо даже в своей личной переписке, - настолько точен выбор средств для передачи художественной картины города, образ которого Достоевский передает С.А. Ивановой. Первая фраза как бы объединяют взгляд читателя со взглядом писателя и передают геометрический рисунок – взгляд читателя сосредоточивается на внешнем образе города, - «Окна наши выходили на рынок под портиками, с прекрасными гранитными

колоннами и аркадами, и с городским фонтаном в виде исполинского бронзового кабана, из пасти которого бьет вода...

Вторая картина, предлагаемая Федором Михайловичем, - это жара, так мастерски переданная средствами языка, что ее реально ощущаешь, при этом автор письма воздействует на психику читателя, заставляя ее почти физически представить себя в этом раскаленном воздухе: "... но представьте себе, что вся эта громадная масса камня и аркад, занимавшая почти весь рынок, накаливалась каждый день, как печка в бане (буквально)», а после автор резко вытаскивает представившего себя в этой жаре из образа и заставляет посочувствовать себе: и в этом-то воздухе мы и жили.

Затем автор раскрывает детали картины жары, разворачивая их постепенно: «Настоящей жары, то есть пекла, мы захватили 6 недель (прежде еще можно было и вынести), доходило до 34-х и до 35 градусов реомюра (!!)) в тени, и это почти постоянно. К ночи сбывало до 28, к утру, к 4-м часам пополуночи, бывало и 26, а затем опять начинало подыматься».

Следующая картина – восторг писателя природой Флоренции - при всей жаре Флоренция великолепна: «И представьте, в этакой жаре, без капли дождя, воздух, при всей своей сухости и накаленности, был чрезвычайно легкий; зелень в садах (которых во Флоренции до безобразия мало - всё один камень), - зелень не увядала, не желтела, а напротив, казалось, еще пуще тучнела и зеленела; цветы и лимоны, казалось, только и ждали этого солнца».

Немного пощадив читателя и вытаскив его воображение из ужасного образа жары (в этакой жаре, без капли дождя, воздух, при всей своей сухости и накаленности...), писатель, однако, не дает сосредоточиться на позитиве: воздух, ... был чрезвычайно легкий; зелень в садах ... не увядала, не желтела, а напротив, казалось, еще пуще тучнела и зеленела; цветы и лимоны, казалось, только и ждали этого солнца».

В этой фразе писатель дважды употребляет слово «казалось», что, учитывая любовь автора к передаче деталей и скрупулезность, никак не может быть случайным штрихом – это, на наш взгляд, средство воздействия на психику читателя, внушающее ему, что вся радость от города кажущаяся, непостоянная, не привязывающая автора к природе Флоренции, не составляющая ценности для писателя, оторванного от природы России.

Далее автор уже прямо заставляет пожалеть себя, войти в образ человека, лишённого родины, вынужденного скитаться: «Но что для меня, арестованного во Флоренции обстоятельствами, было всего страннее, так это то, что шатающиеся иностранцы (а из них много народу очень богатого) наполовину остались во Флоренции и даже вновь приезжали; тогда как почти все, со всей Европы, хлынули с наступлением жаров на воды в Германию».

Не удовольствовавшись жалостью, которая должна была бы уже сформироваться в мозгу читателя, писатель выбирает далее более темные тона для передачи условий и необходимости своего пребывания: - «Я не понимал, ходя по городу и встречая нарядных англичанок и даже француженок: как можно жить добровольно в таком аде, имея деньги на выезд...».

Апогеем жалобы писателя и вершиной внушаемого образа служит последняя часть фразы: жить добровольно в таком аде, и самой яркой картиной, возвышающейся над созданным образом ада, является причина жизни в этом аде: : как можно ... имея деньги на выезд...»!

Эту причину, выставленную в апогее, писатель немного забрасывает деталями картины города, шифрующими самое главное – внушение мысли о том, что денег нет: «Кроме того, город всю ночь не спит и ужасно много поет песен. Окна у нас ночью, конечно, отворенные, а к утру, к 5 часам, кричит и стучит базар, кричат ослы — так что нет возможности заснуть...».

Таким образом, писатель обнаруживает мастерство психологического внушения не только в своих произведениях, но даже в письмах. Образ Флоренции под пером Ф.М. Достоевского величествен, но передан сквозь призму восприятия им самим и обстоятельств его пребывания в нем.

Литература

1. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-ivanovoj-29-avgusta-1869.htm>
2. <http://dostoevskiy-lit.ru/>
3. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/memory/dostoevskaya-vozpominaniya/chast-chetvertaya-prebyvanie-za-granicej.htm>
4. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-ivanovoj-1-13-yanvarya-1868.htm>
5. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-ivanovoj-29-marta-1868.htm>
6. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-ivanovoj-29-avgusta-1869.htm>
7. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. Собрание сочинений. Т.8. М., Русские словари. Языки славянской культуры. 2002.

Poetics of Florence in the works of Dostoevsky

Makhmudova S.M.,

Doctor of Philology, Professor of the Department "Linguodidactic and Intercultural Communication" of the Institute "Foreign Languages, Modern Communication and Management" of Moscow State University of Psychology and Education

This article discusses the image of Florence in the works of F.M. Dostoevsky, as well as his life can be traced in this Tuscan city, where he visited several times, including several happy months with his wife, A. Snitkina..

Keywords: F.M. Dostoevsky, Florence, A. Snitkina, favorite places of Dostoevsky in Florence, a trip to places where Dostoevsky visited.

References

1. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-ivanovoj-29-avgusta-1869.htm>
2. <http://dostoevskiy-lit.ru/>
3. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/memory/dostoevskaya-vozpominaniya/chast-chetvertaya-prebyvanie-za-granicej.htm>
4. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-ivanovoj-1-13-yanvarya-1868.htm>
5. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-ivanovoj-29-marta-1868.htm>
6. <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/pisma-dostoevskogo/dostoevskij-ivanovoj-29-avgusta-1869.htm>
7. Bahtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo. Sobranie sochinenij. T.8. M., Russkie slovari. YAzyki slavyanskoj kul'tury. 2002.